

Синат позвала Каллена на холм, и Каллен, почувствовав ее намерения, решил, что пора переходить к сути дела.

«Каллен... ты ненавидишь меня?»

После двух лет, проведенных вместе, некоторые вещи становятся очевидными, независимо от того, хочешь ты их знать или нет. Каллен давно понял, что этот закатный холм - любимое место Синат, а когда она называет его по имени, а не по прозвищу, это означает, что она собирается открыть что-то серьезное.

«Почему ты так думаешь?»

«Потому что ты всегда говоришь формально, хотя я просила тебя этого не делать. Ты никогда не называешь меня по прозвищу, и мне всегда приходится начинать разговор...»

Было неприятно видеть, что обычно жизнерадостная девушка выглядит такой подавленной. Каллен тщательно подбирал слова.

«Я вовсе не испытываю к тебе неприязни. Более того, я благодарен. Ты первая протянула руку помощи такому человеку, как я».

«...Тогда почему ты пытаешься уйти?»

Каллен наконец-то понял, почему Синат в последнее время выглядела такой угрюмой. Должно быть, она узнала, что он готовится к отъезду. Бламия говорил, что может произойти нечто подобное.

-Попробуй образумить Синат. Меня она не слушает, но, может быть, послушает тебя.

Бламия был не самым красноречивым человеком. Несмотря на то, что он был Великим магом, он не любил показываться на людях, и, похоже, Синат неправильно поняла его намерения.

«Хм...»

Но Каллену не удалось выразиться лучше. Почесав голову и собравшись с мыслями, он наконец заговорил.

«На самом деле я не знаю».

«А?»

«Я не знаю, почему я должен уходить. Честно говоря, я даже не знаю, зачем вы с дедом вообще меня взяли».

Неотшлифованные слова часто бывают неуклюжими, и иногда они не могут полностью передать намерения человека.

Но они честны. Сырые и неотфильтрованные, да, но именно поэтому они искренни.

«Ну, может быть, что-то в этом роде. Как не было никакой особой причины, чтобы Мастер взял меня к себе, так и сейчас мне просто пора уходить».

Искренние слова Каллена, хотя и неуклюжие, имели вес, который привлек внимание Синат. Это придавало силы несовершенной попытке убеждения.

«Если уж на то пошло, я благодарен, что такой, как я, ничего не имеющий, был взят и воспитан таким образом. И...»

В глубине Каллена поднялась неловкость. Пытаясь прояснить недопонимание Синат, Каллен впервые перестал использовать формальную речь, обычно невнятную.

«Я не ненавижу тебя, Синат. На самом деле, учитывая то, какая ты добрая и... красивая, наоборот, ты мне всегда нравилась».

Но последовавшее за этим сожаление было неизбежно.

Он вспомнил, что сказал ему однажды пьяница в игорном притоне:

«Парень, когда пытаешься кого-то убедить, нет ничего лучше лести, хахаха! Намажься ею, и ты даже сможешь уйти с серебряной монетой, а?»

Хотя ситуация была несколько иной, Каллен решил, что комплимент Синат сработает, тем более что он пытался ее успокоить.

Как раз в тот момент, когда он пожалел о своей неловкой попытке, до его ушей донеслось тихое хихиканье.

«Пфф... Хахаха!»

Каллен посмотрел на Синат с озадаченным выражением лица, но увидел, что она схватилась за живот, вытирая слезы от сильного смеха.

«Почему ты так неловко говоришь...!»

«Ну, я...»

«Хаа... хаа... о, это было слишком смешно...»

Синат рассмеялась так сильно, что ей пришлось перевести дыхание. Затем между ними

воцарилась неловкая тишина.

«Но все же...»

Синат положила руки на колени, подперла подбородок рукой и с улыбкой повернулась к Каллену.

«Это был не полный провал, Калл».

«...»

«Я постараюсь понять. Но не надейся - я не хочу отпускать друга, который ладит со мной так хорошо».

Наблюдая за ее улыбкой в мягком сиянии заката, Каллен наконец начал понимать, почему Синат так любила этот холм в сумерках.

*

После того откровенного разговора на холме Каллен понял, что больше не может вернуться к официальной речи. И не потому, что Синат будет на него злобно коситься - хотя и такое бывало, - а потому, что он уже начал говорить непринужденно, и ему казалось естественным просто продолжать.

«Может, лучше подождать, пока вернется мастер?»

«Нет, глупый! Как ты можешь так не понимать мое сердце?»

Как можно знать, что у человека на сердце, если она ничего не говорит? Каллену стало немного обидно, но он все равно уважал Синат как внучку своего благодетеля.

«Это... ну, что-то вроде извинения».

«Извинения?»

«Да. Я была немного груба с дедушкой перед его уходом... Я чувствую себя виноватой, так что это мой способ извиниться».

Синат не так давно попросила Каллена о помощи. Потасив его за собой, он наконец понял ее намерения.

Короче говоря, Синат хотела извиниться и помириться с Бламией до его возвращения, показав ему свои магические успехи. Это была очень похожая на Синат идея, а также лучший способ извиниться перед Бламией.

Ведь, несмотря ни на что, Бламия любил и внуку, и магию больше всего на свете. В последнее время Синат много работала, но достижение результатов было совсем другим делом. И не было более верного способа порадовать Бламию, чем показать прогресс Синат в ее магических занятиях.

«Я все еще думаю, что пробовать заклинания второго уровня слишком рискованно. Я делал это только под присмотром Мастера».

«Контрактный атрибут - наименее рискованный из всех! Даже если я ошибусь, самое худшее, что может случиться, - это не удастся заключить контракт с духом».

Как подтвердил Бламия, у Синат был магический атрибут «Контракт». Однако на данный момент она могла справиться лишь с несколькими заклинаниями первого уровня. Если бы ей удалось справиться с заклинанием второго уровня, это было бы большим достижением, но к магии второго уровня нельзя было относиться легкомысленно.

Однако контрактная магия предполагала заключение договоров с духами из царства духов. Чем выше уровень заклинания, тем более могущественных духов можно было призвать, и даже в случае неудачи риск был не так велик, как при использовании других магических атрибутов.

Именно на этом акцентировала внимание Синат.

«...Хорошо.»

Каллен, хорошо зная отношения между Бламией и Синат, не мог игнорировать её чувства.

Как отметила Синат, контрактная магия не несла в себе особого риска. К тому же он понимал чувства внучки, желающей извиниться перед дедушкой. Если это была всего лишь одна попытка, помочь ей казалось правильным решением.

С легким чувством неловкости Каллен все-таки согласился помочь.

«Правда? Отлично! Пойду приготовлю все необходимое!»

Отбросив на время свои опасения, Каллен просто последовал за Синат, которая выглядела взволнованной.

<http://tl.rulate.ru/book/120721/5015010>